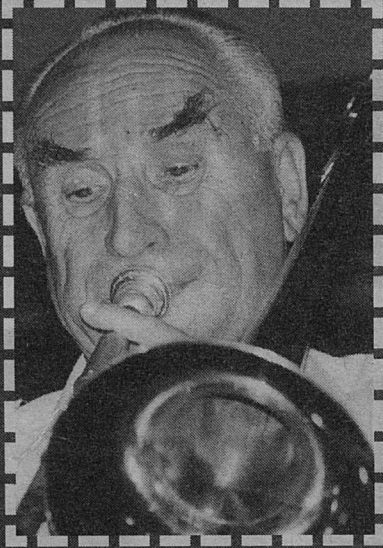

КАК КОРОЛЬ ТРОМБОНА ВСТРЕТИЛСЯ С ГОСПОДОМ БОГОМ

8 НОЯБРЯ в концертном зале у Финляндского вокзала грандиозный юбилей - 50 лет на сцене! - будет отмечать джазовая легенда страны, знаменитый петербуржец Алексей Канунников. В свой 71 год Алексей Дмитриевич, («дядя Леша» или «дедушка» - так ласково зовут его в джазовых кругах) - не только живая история, но и активно работающий музыкант - тромбонист, аранжировщик и руководитель ансамбля.

УЧАСТЬ в Ленинградском институте иностранных языков, студент Канунников в свободное время сумел освоить еще и «великий и могучий» язык джаза. Самостоятельно овладел тромбоном.

Известность к музыканту пришла в джаз-оркестре Иосифа Вайнштейна. Канунников стал в Советском Союзе тромбонистом № 1. В конце 80-х Канунников собрал свою «джаз-банду» и объездил с ней полмира.

Его имя сегодня легко найти не только в отечественных, но и в американских джазовых энциклопедиях. В начале 90-х у питерского мастера появился фанклуб в Сан-Диего.

30 лет назад в жизни короля тромбона случилось великое событие. Канунников и еще несколько ленинградских музыкантов-смелчаков нарушили Государственную границу СССР (!), пробравшись с инструментами на взлетную полосу в Пулково, чтобы достойно встретить в городе на Неве своего кумира Дюка Эллингтона.

Репетиция скандала

За этот дерзкий поступок Канунникова сослали в... Институт марксизма-ленинизма.

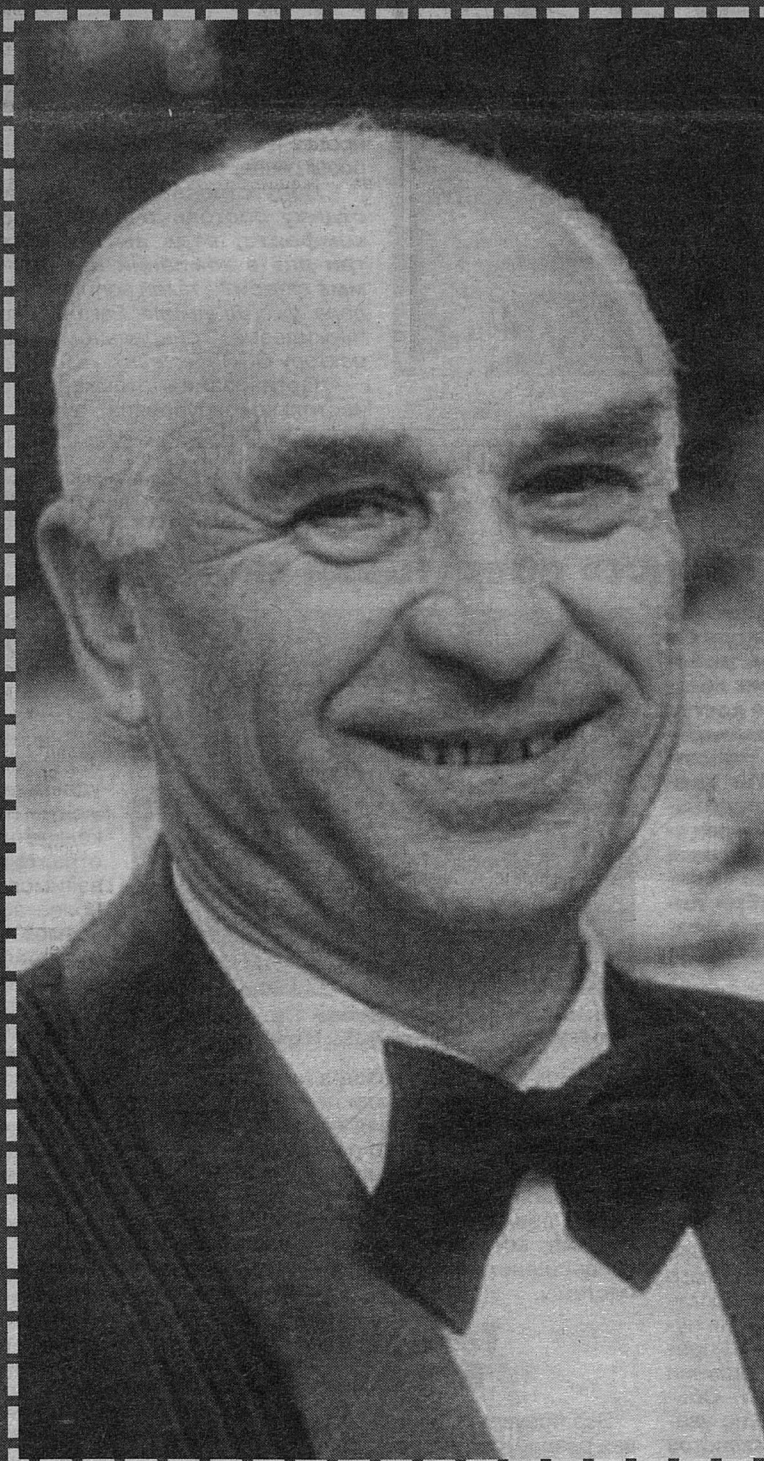
- Алексей Дмитриевич, так как вы прорвались к великому Дюку через границу великой державы?

- У этого случая имеется предыстория. В 60-е годы я работал в «Ленконцерте» в составе типовой бригады: певец, певица, акробаты, фокусники и так далее. Однажды на гастролях во Львове конферансье нашей команды Владимир Дорышев сказал мне: «Алексей Дмитриевич, есть идея! Приезжает певица Ружена Сикора, звезда патефонных пластинок, моя приятельница. Давайте достойно встретим ее прямо на перроне с оркестром!»

Чтобы усилить эффект неожиданности, мы разделились в стиле ряженых и прибыли на вокзал. Там затаились в укромном месте, а когда знаменитая Ружена Сикора шагнула на перрон, Дорышев бросился к ней с букетом цветов, а мы - труба, тромбон, четыре саксофона, барабаны, - возникнув словно из-под земли, вжарили джаз! Она обалдела! И от музыки, и от нашего прикида.

На следующий день в гостиницу позвонили из райкома партии: «Кто вам позволил устроить такую демонстрацию?! Мы будем разбираться». Нас спасло то, что тем же вечером ленинградская гастрольная бригада

Чтобы увидаться с Дюком Эллингтоном, знаменитый Алексей Канунников был вынужден нарушить государственную границу

отбыла в неизвестном направлении по бескрайним просторам нашей советской родины...

Приказ - перейти границу!

А теперь о Дюке Эллингтоне. Когда мы с ребятами увидели на Невском афиши, то были на седьмом небе от счастья. С превеликим трудом мне удалось достать два билета, но, конечно, хотелось как-то ярко отметить такое великое событие. Мы с музыкантами вспомнили про тот джаз на львовском перроне.

Я связался с Лешей Баташевым, московским джазовым критиком, который принимал участие в организации гастролей Эллингтона. Леша обещал разузнать номер рейса и время прибытия, причем мы с ним почти неделю переговаривались по ночам по телефону в телеграфном стиле, полунамеками, чтобы кагэбисты не засекли, не прознали про наш план. Наконец, получив информацию о номере рейса, я в ту же ночь обзвонил своих музыкантов, и поутру мы с инструментами рванули в Пулково (тогда был только один аэропорт, который сейчас называется «Пулково-2»).

Зайдя в здание аэропорта, я неожиданно встретил свою бывшую сокурсницу. Бросился к ней, попытался объяснить наш план. Она нахмурила брови: «Леша, ты с ума сошел! Ты же хочешь пересечь государственную границу!» Тогда я вернулся на площадь у аэропорта и увидел артистического администратора по имени Володя, который (вот кто подлинный герой и смелчак!) неожиданно легко вписался в нашу авантюру и помог нам забраться в автобус от «Ленконцерта», который должен был подъехать к трапу и забрать музыкантов оркестра Эллингтона.

«Иисус спустился с небес!»

В пути мы расчехлили свои «трубы мира», автобус подкатил прямо к самолету, откуда поздней ленинградской осенью вышли чернокожие, улыбчивые джазовые дядьки с генералом Дюком во главе. Ну мы опять как вжарили! Начали, по-моему, с фокстрота «Вашингтон», и дальше - в дискотечном стиле.

Негры окружили нас, взяли в кольцо, а мы, присмотревшись, начали узнавать среди них знакомые лица, которые знали по черно-белым фотографиям в журнале «Америка», что в те годы выходил на русском языке. «Ой, а это ведь такой-то! А тот тоже вроде знакомец!» Мы играли, а гости города на Неве улыбались, обнажая ослепительно белые зубы, подошли к нам, бросали приветливые реплики и даже трогали нас и наши инструменты - настоящие ли? Они были поражены, и великий Эллингтон тоже ходил, улыбаясь, у него тогда еще косичка имелась. Мне казалось: Иисус спустился с небес! Да он и был богом джаза!

Нас никто не прерывал. Им-

провизированный концерт длился минут пятнадцать, пока за Эллингтоном не подкатила черная «Чайка». Весь этот день мы провели в состоянии невероятной эйфории.

Искушение грехов

На другое утро, в 9.00, мне домой позвонил начальник отдела музыкальных ансамблей «Ленконцерта». Он был тромбонистом, а став коммунистом, пошел во власть: «В десять утра быть у директора товарища Коркина!»

Там в кабинете, на ковре, началось длительное разбирательство: «Да как вы смели! Вы ведь с флагами вышли встречать американца, миллионера, капиталиста! Вы хоть понимаете, что наделали!»

Когда наконец дали слово мне, то я каяться не стал: «Вы сами хоть понимаете, что это за личность впервые ступила на ленинградскую землю!» После этого сказал одну из лучших (улыбается) фраз моей жизни: «До самого последнего своего дня я буду гордиться тем, что мне удалось организовать достойную встречу великого Дюка Эллингтона в городе Ленина!» И хлопнул дверью.

Разумеется, меня в покое не оставили. С работы, правда, не уволили. Я играл тогда в ресторане, на восемнадцатом этаже, в гостинице «Советская». Понимали, наверное, что если выгонят, то пойду в ресторан на семнадцатый этаж (улыбается). Но с тех пор на десятке осенних отчетных конференций - партийных, комсомольских, профсоюзных, - в качестве отрицательного примера стали склонять имя тромбониста Канунникова А. Д., совершившего поступок, недостойный звания советского музыканта.

В прежние суровые времена меня наверняка бы отправили в места не столь отдаленные, но на дворе стояла брежневская беззубая пора, и в качестве «исправительных работ» меня послали в... Институт марксизма-ленинизма, который находился в нынешнем помещении кинотеатра «Баррикада». Повышать, так сказать, свой идейно-политический уровень. Я подчинился и даже получил удовольствие, потому что в марксистском институте преподавали молодые ребята из лучших ленинградских вузов и у них было чему поучиться. И преподаватели, и студенты, кстати, от души хохотали, узнав, каким образом я оказался в этом учебном заведении.

...Жизнь моя, Миша, была богата всяческими событиями, и курьезными, и серьезными, и радостными, и печальными, но по большому счету я всегда был счастлив. Единственное, о чем могу иногда пожалеть, что Господь, наградив меня дочкой, не дал сына, одарив внучкой, не послал внука, подарив правнучку, не принес правнука.

Монолог «дяди Леша» записал Михаил САДЧИКОВ

Фото Славы ГУРЕЦКОГО